
СЧАСТЛИВОГО
1956
ГОДА
12+
ДИАНА РЕЙН

Счастливого 1956 года

Бердск, 1956

Диана Рейн

Счастливого 1956 года

Диана Рейн (Diana Reyn)

Оригинальное издание на русском языке.

© 2020 Диана Рейн. Все права защищены.

Что уж тут говорить - 1955 был не самым счастливым годом для Типы и его брата Тошки. Как и четыре года до него... Но уж новый, 1956 должен непременно стать самым лучшим!

Подросток Антип Варнаков сморгнул иней с ресниц, коротко вдохнул морозный воздух и осторожно двинулся в самую гущу рынка. Народу — яблоку негде упасть, и Типа сновал между людьми, стараясь никого не задеть. Сегодня двадцать четвертое декабря, суббота, еще бы тут никого не было. И, несмотря на ловкость, мальчишка все равно получал то удар локтем в бок, то тяжелый сапог на свою ногу, то просто толчок, от чего его худое тело вздрагивало.

Но, как известно, толпа — это лучшая маскировка для вора.

А еще среди людей было теплее. Здесь не так ощущался разыгравшийся ветерок, и Типа смог отвлечься от холода и приступить к делу. Быстрые, темные глаза бегали туда-сюда, высматривая товар на прилавках, тонкие, озябшие руки в перчатках пока спрятаны в глубоких карманах.

Перед праздником в Бердск — в новый Бердск! — приехала уйма народа. И с Новосибирска, и с окрестных сел, и все местные подтянулись. Надрывно, отчаянно сигналила машина, пытавшаяся проехать здесь, вдалеке слышался плач ребенка. Деревенские больше обменивались и выгружали товар, а сами искоса присматривались к соседям. Предлагали они шматы мяса, целые тушки гусей, домашнюю колбасу, сало…

Типа невольно замедлил шаг и задержался взглядом на этом богатстве, рассматривая куски ветчины и гирлянды сосисок. Ну и праздник устроят себе те, кому по карману такая вкуснятина. Желудок больно сжало от голода, и он поспешил прочь.

Вот переедут они с братиком Тошкой на новое место — будут каждое утро завтракать бутербродами с колбасой!

Он прошел мимо прилавков с коврами, вязанными и льняными вышитыми салфетками, мимо бородача, который разливал керосин в бидоны. Ему бы немного керосинчика тоже пригодилось, в лампе осталось совсем немного. Но это подождет.

К Новому Году люди особенно охотно брали игрушки — глиняные и деревянные, которые в большинстве своем тоже привозили деревенские. Свистульки, которые заливались как настоящие птицы, если в них залить воды, деревянные трещотки и, конечно, «кузнецы».

Типа запретил себе болтаться по площади попросту, мозоля глаза людей, но тут снова замешкался помимо воли. До чего ладная вещица! С одной стороны косолапый мишка с молоточком, с другой — мужичок с молоточком. Двигаешь планки туда-сюда, и они без устали трудятся, стуча своим инструментом по наковальне. Вот бы раздобыть Тошке такую игрушку — братик бы с ума сошел от счастья…

Типа мелко вздрогнул, вдруг встретившись с прямым взглядом продавца, и тут же поспешил прочь, пригнув голову.

Пора убираться отсюда.

Типа сжимал и разжимал окоченевшие пальцы, осторожно подбираясь к лотку с выпечкой. Ровные ряды каралек, ватрушек, пирогов покрывали собой весь прилавок. Возле него топталось несколько человек, выбирая выпечку попышнее, порумянее, а заодно были не прочь перекинуться с хозяйкой словечком-другим. Типа незаметно подошел и встал рядом с покупателями. Пальцы свело от волнения.

Пока женщины болтали меж собой, а глава семейства рассматривал банки с соленьями у соседнего прилавка, Типа присмотрел

ватрушку, самую крайнюю. Быстро размял замерзшие пальцы в карманах. Искоса глянул через плечо. Потом снова на соседей. В последний раз на болтливую товарку…

Раз-два, и он уже уходит прочь, бесследно теряясь в толпе. Правая рука осторожно придерживала в кармане булочку, еще словно бы слегка теплую, с твердой корочкой. Он старался ни на кого не смотреть, ни с кем не встречаться глазами, но и не переходить на чересчур быстрый шаг. Ничем не выделяться из толпы. Раствориться в ней. Пропасть.

Выйдя с площади на улицу, он позволил себе перейти на легкий бег, чтобы немного согреться и как можно скорее добраться до дома дяди, где сейчас его ждал Тошка. Завтра братишка получит от него настоящий подарок.

У Типы сжало горло, но он списал это на морозный воздух. Это их последняя встреча нового года в старом Бердске. Последний год нищеты и воровства. В новом, пятьдесят шестом, у них будет свой дом, у Типы будет нормальная работа. И потом, уже на пятьдесят седьмой год он подарит Тоше ту самую игрушку с кузнецами, и ватрушек, которые сам купит, и много еще всякого.

Он ускорил шаг, представил, как братик завтра обрадуется, и сам едва не улыбнулся. В следующем году у них начнется новая жизнь. Это уж точно.